

ВЕЖЛИВЫЕ ЛЮДИ

КРЫМ

БИТВА СПЕЦНАЗОВ

КОНСТАНТИН КОЛОНТАЕВ

Вежливые люди (ЭКСМО)

Константин Колонтаев
Крым: битва спецназов

«Алисторус»

2015

УДК 355.48(470)"1941/45"
ББК 63.3(2)622

Колонтаев К. В.

Крым: битва спецназов / К. В. Колонтаев — «Алисторус»,
2015 — (Вежливые люди (Эксмо))

ISBN 978-5-906798-29-9

Самая малоизученная тема в истории героической обороны Севастополя – это действия частей специального назначения ЧФ и прежде всего Отдельного разведывательного отряда Разведывательного отдела Штаба ЧФ. Автор этой книги проделал титанический труд. Он выяснил подробности боевых действий частей и подразделений специального назначения Черноморского флота против немецких и румынских диверсантов во время Великой Отечественной войны. Разведка против разведки, спецназ против спецназа сошлись в грандиозной схватке за полуостров. И наши оказались сильнее, а как и почему – расскажет книга. Здесь все впервые: и действия нашей разведки на Черноморском театре военных действий, и действия немецкого спецназа. Дополнительно в отдельных главах рассказывается об участии специалистов и диверсантов Отдельного разведывательного отряда Разведывательного отдела Штаба ЧФ в боях на других направлениях.

УДК 355.48(470)"1941/45"
ББК 63.3(2)622

ISBN 978-5-906798-29-9

© Колонтаев К. В., 2015
© Алисторус, 2015

Содержание

Часть I. Морской спецназ черноморского флота в годы великой отечественной войны	6
Введение	6
Глава 1. Формирование разведывательного отряда разведывательного отдела Штаба Черноморского флота	8
Глава 2. Начало боевых действий отдельного разведывательного отдела Штаба Черноморского флота в октябре – ноябре 1941 года	10
Глава 3. Боевые действия разведотряда ЧФ в декабре 1941 года	11
Глава 4. Героическая гибель первого состава морского спецназа Черноморского флота в Евпаторийском десанте в начале января 1942 года	14
Глава 5. Действия разведотряда ЧФ в январе – мае 1942 года	15
Глава 6. Боевые действия и гибель разведывательного отряда Черноморского флота во время третьего штурма Севастополя немецкими войсками в июне – начале июля 1942 года	17
Глава 7. Создание и боевые действия разведотряда Керченской военно-морской базы в мае – августе 1942 года	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Константин Колонтаев

Крым: битва спецназов

© Колонтаев К., 2015

© ООО «ТД Алгоритм», 2015

Часть I. Морской спецназ черноморского флота в годы великой отечественной войны

Введение

До сих одной из самых малоизученных тем в истории второй героической обороны Севастополя 1941–1942 годов, в истории боевых действий береговых сил и разведки Черноморского флота в годы Великой Отечественной войны являются действия частей специального назначения ЧФ и прежде всего Отдельного разведывательного отряда разведывательного отдела Штаба ЧФ.

В связи с этим основная задача данной работы – путем комплексного и максимально тщательного изучения всех имеющихся источников по этой теме и их последующего анализа выяснить подробности боевых действий частей и подразделений специального назначения Черноморского флота против немецких, румынских и японских войск в период Великой Отечественной и Второй мировой войны на территории Крыма, Севастополя, Северного Кавказа, Восточной Европы, а также Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) в 1941–1945 годах.

Рассматривая тему боевых действий морского спецназа Черноморского флота в годы Великой Отечественной войны, необходимо отметить, что сведения по данному вопросу к настоящему времени все еще крайне отрывочны и невелики по объему.

Наиболее крупной из числа опубликованных монографий по данному вопросу является книга мемуаров одного из офицеров Отдельного разведывательного отряда разведывательного отдела Штаба Черноморского флота (Ф. Ф. Волончук. По тылам врага. М.: Воениздат, 1961).

Очень интересными источниками по данной теме являются рукописи двух не изданных пока книг Александра Григорьевича Гороха (воевавшего в составе разведотряда ЧФ): «Разведчики-черноморцы в обороне Севастополя в 1941–1942 годах» и «Разведотряд продолжает сражаться в обороне Севастополя, Крыма, Кавказа, Новороссийска».

Большое количество сведений по созданию и боевой деятельности разведывательных подразделений Керченской военно-морской базы содержится в мемуарах В. А. Мартынова и С. Ф. Спахова «Пролив в огне» (Киев: Политиздат Украины, 1984). В этой книге один из ее авторов, капитан 1-го ранга Валериан Андреевич Мартынов, в 1941–1942 годы являвшийся военным комиссаром Керченской военно-морской базы (КВМБ), дал достаточно большой объем информации о начале формирования и боевых действиях разведывательных частей КВМБ, сначала на основе подразделений 8-го отдельного стрелкового (караульного) батальона, о последовавшем в мае 1942-го формировании отдельного разведывательного отряда Керченской военно-морской базы и его участия в боях за Керчь и Таманский полуостров летом – осенью 1942 года.

Кроме того, отдельные крайне небольшие по объему и отрывочные по содержанию сведения по данной теме содержатся в такой известной книге, как «Краснознаменный Черноморский флот» (3-е изд. М.: Воениздат, 1987), а также в двухтомной работе Г. И. Ванеева «Севастополь 1941–1942. Хроника героической обороны», изданной в 1995 году, и в ряде других, гораздо менее фундаментальных письменных источников.

В целом тема деятельности разведки Черноморского Флота и ее спецподразделений в годы Великой Отечественной войны в советское время по цензурным соображениям в открытой историографии не рассматривалась. По инерции подобное положение дел продолжало сохраняться и долгое время после исчезновения Советского Союза. Во второй половине 90-х годов XX века стали появляться статьи ветерана разведки ЧФ послевоенного периода Евгения

Борисовича Мельничука, посвященные действиям разведывательного отряда «Сокол» разведывательного отдела Штаба ЧФ.

На основе этих материалов им затем была написана книга «Чужие среди своих (Боевые операции разведчиков Черноморского флота на территории оккупированного Крыма в 1943–1944 гг.)», которая последний раз была опубликована в альманахе «Севастополь» (2007, № 30. С. 121–205).

Однако до настоящего времени (2011 год) ни Мельничук, ни другие авторы не написали монографии ни по теме истории разведки Черноморского флота в годы Великой Отечественной войны, ни по теме боевых действий частей спецназа ЧФ за тот же период времени. Поэтому цель данной моей работы – по возможности заполнить это белое пятно флотской истории.

Глава 1. Формирование разведывательного отряда разведывательного отдела Штаба Черноморского флота

Спустя почти два месяца после начала Великой Отечественной войны, в связи с выходом румынских войск на подступы к Одессе, был создан Одесский оборонительный район (ООР) в составе Приморской армии, морской пехоты, береговых частей и отряда кораблей Черноморского флота. Таким образом, ЧФ начал участвовать в боевых действиях Великой Отечественной войны во всей их полноте.

Поскольку ЧФ начал активно участвовать в боевых действиях на суше, для ведения разведки и диверсионных действий против сухопутного противника командование флота по представлению разведывательного отдела штаба ЧФ решило создать два флотских разведывательных отряда для действия на суше. Один из них, а именно 1-й разведотряд, должен был действовать в интересах Одесского оборонительного района, а другой – 2-й разведотряд, базировавшийся в Севастополе, предназначался для действий на территории Крымского полуострова.

К сожалению, до сих пор так ничего и не удалось выяснить о существовании 1-го разведотряда. Поэтому возникают сомнения, был ли он вообще фактически создан.

Что касается разведотряда, первоначально имевшего номер 2, то к 1 октября 1941-го в Севастополе на базе Учебного отряда Черноморского флота завершился длившийся около трех недель набор личного состава для создания 2-го разведывательного отряда Разведотдела Штаба ЧФ. 1 октября 1941 года данный разведотряд был официально сформирован.

Общее руководство формированием этого отряда осуществлял начальник разведывательного отдела штаба флота полковник Намгаладзе Дмитрий Багратович. Непосредственное руководство созданием этой части флотского спецназа осуществлял офицер разведотдела майор Ермаш Семен Львович, который до начала Великой Отечественной войны проходил службу в пограничных войсках НКВД. Он же в дальнейшем отвечал в разведотделе за действия этого разведотряда.

Набор личного состава отряда проводился около трех недель, на строго добровольных началах, среди матросов, старшин и мичманов, направленных до этого в Учебный отряд для формирования на его базе частей морской пехоты.

Среди прочих качеств будущих флотских спецназовцев-разведчиков, предпочтение отдавалось тем, кто перед этим по своей инициативе потребовал своего перевода с кораблей и береговых частей флота в морскую пехоту.

Отряд был сформирован в составе четырех взводов. Командиром 1-го взвода стал мичман Федор Волончук, 2-го – главный старшина Г. Шматко, 3-го – главный старшина А. Попенко, 4-го – старшина 2-й статьи П. Дембицкий. Старшиной отряда был назначен главный старшина Александр Горох. Командиром отряда был назначен капитан Василий Васильевич Топчиев. Комиссар отряда – батальонный комиссар Ульян Андреевич Латышев, который перед приходом в отряд успел принять участие в составе одной из частей морской пехоты в боевых действиях по обороне Одессы. Секретарем партийной организации отряда стал старшина 2-й статьи Николай Земцов.

После своего формирования отряд был размещен в Севастополе, на Корабельной стороне, в комплексе зданий, находившихся в Ушаковой балке. В дальнейшем отряд был переведен в центр города и находился в здании одной из школ на улице Советской. Командный пункт отряда находился неподалеку от этой школы в нижнем (подвальном) храме Владимирского собора. Также, по некоторым сведениям, часть отряда размещалась в окрестностях Севастополя, в зданиях населенного пункта Максимова Дача.

По поводу размещения разведотряда в одной из севастопольских школ можно отметить следующее: на момент начала войны в Севастополе на улице Советской находилось три средних школы. И скорее всего разведотряд был размещен в находившейся рядом с собором средней школе № 1 (она была построена до революции, в 1913–1914, годах как городское реальное училище, в настоящее время – школа-гимназия № 1), поскольку именно эта школа находится в непосредственной близости от Владимирского собора.

Командир и комиссар отряда в ходе боевой и тактической подготовки личного состава добивались, чтобы каждый из будущих спецназовцев умел управлять автомобилем и мотоциклом. Некоторых даже отправляли в одну из частей береговой обороны, и там они учились водить танки. Кроме этого учили рукопашному бою, приемам борьбы самбо. Среди личного состава отряда нашлись боксеры, борцы. Они тоже в свободное от плановых занятий время делились своим спортивным опытом с другими. Дневные походы скоро уступили место ночным, причем шли без компаса. Тщательно изучалась топография, и чуть ли не каждый день проводились специальные уроки немецкого и румынского языков. Большое внимание уделялось практике обращения с различными образцами стрелкового оружия и ручных гранат, как своих систем, так и противника.

Глава 2. Начало боевых действий отдельного разведывательного отдела Штаба Черноморского флота в октябре – ноябре 1941 года

Первой боевой операцией разведотряда стала высадка 25 октября 1941 года на остров Джарылгач, где находился один их постов Службы наблюдения и связи (СНиС) флота, с которым прервалась связь. В этой высадке приняли участие 60 спецназовцев. Операцией непосредственно руководили курировавший этот отряд в разведотделе флота майор С. Ермаш и комиссар отряда У. Латышев.

В ходе высадки на остров Джарылгач было обнаружено, что он занят немцами, которые несколькими днями ранее уничтожили на нем пост СНИС и оставили там свое подразделение. В ходе завязавшегося боя флотскими спецназовцами были уничтожены 16 немецких солдат и один офицер. После уничтожения немецкого гарнизона острова отряд взорвал находившийся на нем маяк и склад горючего, также были уничтожены находившиеся там немецкие плавсредства.

После прорыва войск 11-й немецкой армии в Крым и продвижения ее основных сил по направлению к Севастополю 31 октября 1941 года командиров взводов и их помощников вызвали к командиру разведотряда. На состоявшемся коротком совещании им сообщили приказ командования Севастопольского оборонительного района (СОР), согласно которому отряд, разбившись на отдельные разведгруппы, должен был вести постоянную разведку на подступах к Севастополю и производить захват вражеских «языков».

На следующий день, 1 ноября 1941 года, подразделения отряда начали вести разведку на бахчисарайском направлении. В ходе боевых столкновений с противником в этот день разведчиками были убиты трое немецкий солдат и взят в плен один румын. У разведчиков погиб старшина 2-й статьи Шестаковский.

К сожалению, пока не удалось обнаружить дополнительной информации о боевых действиях разведотряда в остальные дни первого штурма Севастополя немецкими и румынскими войсками в ноябре 1941 года.

Глава 3. Боевые действия разведотряда ЧФ в декабре 1941 года

Командование Севастопольского оборонительного района располагало некоторыми данными о подготовке немцев ко второму штурму Севастополя. Было известно в общих чертах, что противник стягивает к линии фронта вокруг города свежие части, технику. Для установления численности скапливавшихся вокруг Севастополя войск противника требовался захват «языков» и документов.

С этой целью с конца ноября 1941-го началось проведение систематических высадок подразделений разведотряда с моря в тыл противника. Так, в один из первых дней декабря 1941 года группа разведчиков была высажена в ближайшем тылу противника – на Балаклавском направлении, на побережье бухты Ласпи.

Вот как впоследствии вспоминал об этой операции тогдашний командир одного из взводов разведотряда мичман Волончук: «Незаметно высадившись ночью в бухте, мы захватили двух гитлеровцев. Да так, что они и пикнуть не успели. Но когда наша группа уже отходила к берегу, чтобы, вызвав поджидавшие нас на рейде катера, возвратиться в Севастополь, одному из захваченных гитлеровцев как-то удалось вытолкнуть изо рта кляп, и он заорал благим матом: „Рус!.. Партизан!..“ Мы заставили его замолчать... Однако тревога была поднята. Началась стрельба. Строча из автоматов, гитлеровцы все ближе и ближе прижимали нас к берегу. Во что бы то ни стало нужно было продержаться, пока со стоящего на рейде „охотника“ не подойдет шлюпка, чтобы забрать нас».

Под прикрытием непрерывной и меткой стрельбы из автомата краснофлотца Булычева (до начала войны – секретарь партийного комитета одного из севастопольских предприятий) остальные разведчики оторвались от противника и выбежали на берег. Спустя несколько минут к берегу подошла вызванная условным сигналом шлюпка с катера, на которую погрузились разведчики. Когда шлюпка начала отходить в море, на берег выскочил Булычев, который вплавь стремительно преодолел несколько десятков метров декабрьской морской воды, отделявшей его от борта шлюпки, куда его затем втащили товарищи.

Примерно в то же время, 3 декабря 1941 года, состоялась высадка одного из подразделений разведотряда на мыс Сарыч. На находившемся там маяке был уничтожен наблюдательный пост немцев и захвачены ценные документы.

Спустя два, дня 5 декабря 1941 года, командир 1-го дивизиона сторожевых катеров охраны водного района (ОВР) главной базы Черноморского флота капитан-лейтенант В. Т. Гайко-Белан получил приказание штаба ОВР выделить два сторожевых катера для выполнения десантной операции в Евпаторию. В этот же день командир ОВР контр-адмирал В. Фадеев вызвал командиров катеров СКА-041 лейтенанта И. И. Чулкова и СКА-0141 младшего лейтенанта С. Н. Баженова.

Перед катерниками была поставлена задача: в ночь с 5 на 6 декабря 1941 года высадить в порту Евпатории разведотряд флота в составе двух отдельных групп под командованием мичманов Михаила Аникина и Ф. Волончука; после выполнения группами задания принять их на борт и доставить в Севастополь.

Общее руководство операцией возлагалось на командира разведотряда капитана В. В. Топчиева и военного комиссара отряда – батальонного комиссара У. А. Латышева.

В ходе этой разведывательной операции группе мичмана Волончука (21 человек) была поставлена задача проникнуть в здания городского полицейского управления и немецкой полевой жандармерии, захватив при этом документы и пленных. Для этого несколько разведчиков этой группы были переодеты в немецкую униформу. Группе мичмана Аникина предстояло совершить налет на местный аэродром и уничтожить находящиеся там самолеты.

Проведение операции стало возможно после получения разведывательных данных о том, что боевых кораблей противника в Евпатории не было, а у причалов стояло только несколько рыболовных шхун.

Ночью 6 декабря 1941 года катера с погашенными ходовыми огнями подошли к берегам Евпаторийской бухты. На флагманском СКА-041 кроме группы Аникина находились также командир звена сторожевых катеров старший лейтенант Соляников и дивизионный штурман К. И. Воронин. На СКА-0141 – комиссар дивизиона сторожевых катеров П. Г. Моисеев и военный комиссар разведотряда – батальонный комиссар Латышев с группой разведчиков мичмана Волончука.

Миновав мыс Карантинный, катера разделились: СКА-0141 подошел к пассажирской пристани, расположенной на территории нынешнего городского парка имени Караева, а СКА-041 – к хлебной, находящейся несколько восточнее возле складов «Заготзерно».

При подходе к пассажирской пристани, на которой смутно вырисовывался силуэт часового, командир СКА-0141 решил швартоваться правым бортом и чуть не налетел в темноте на стоящую у причала шхуну. Мгновенно был отдан приказ в машинное отделение «Полный назад!», и катер был вынужден подходить к пристани с другой стороны. На носу охотника стоял мичман Волончук в форме немецкого офицера и рядом с ним двое «немецких солдат» – переодетые разведчики. Совместно с боцманом Яковлевым они захватили стоявшего на пристани немецкого часового и спустили его в кубрик. Допросив его, Латышев узнал пароль и систему связи с караульным помещением. Получив таким образом необходимые сведения, разведчики направились в город, по дороге сняв еще двоих немецких часовых; четвертый немецкий часовой был захвачен у входа в полицейское управление.

В ходе операции группой мичмана Волончука были захвачены документы полицейского управления и полевой жандармерии, большое количество стрелкового оружия и двенадцать пленных, а также освобождено из тюремных камер более ста местных жителей. Также моряки прихватили с собой печатную машинку из полицейского управления и мотоцикл. Кроме того, в нескольких боевых столкновениях с противником было уничтожено десять немцев, в том числе помощник начальника евпаторийского гарнизона, и захвачен в плен унтер-офицер полевой жандармерии.

Группа Аникина произвела рейд на аэродром. Но самолетов в эту ночь там не оказалось, и разведчики, захватив в плен одного солдата из аэродромной команды, по пути к своему катеру подожгли хлебные склады.

Обе группы разведчиков находились в городе около четырех часов, блестяще выполнив поставленные задачи и не потеряв при этом ни одного человека.

Вернувшись в порт без потерь, разведчики погрузили трофеи на охотники и приготовились к отходу. Снявшись со швартовов, моряки забросали бутылками с горючей смесью стоявшие у причалов три шхуны.

Только после этого гитлеровцы обнаружили отходящие катера, которые быстро скрылись в тумане. Когда рассвело, немцы подняли с Сакского аэродрома авиацию. С катеров слышали гул авиационных двигателей, но обнаружить наши корабли немцы не смогли – над морем плотной стеной стоял туман.

В результате этого разведывательного рейда в Евпаторию была получена обширная информация о системе обороны Евпатории, а захваченные документы позволили выявить сеть вражеской агентуры в городе. Было захвачено несколько десятков единиц стрелкового оружия и боеприпасы, один мотоцикл и две пишущие машинки. Также были взяты в плен и доставлено в Севастополь 12 пленных немецких солдат, полицейских и жандармов.

По итогам этого рейда спустя два дня 8 декабря 1941 года Военный совет Черноморского флота от имени Президиума Верховного Совета Союза ССР за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом

доблесть и мужество наградили орденом Красной звезды капитана Василия Васильевича Топчиева и батальонного комиссара Ульяна Андреевича Латышева. Медалью «За отвагу» были награждены; мичман Федор Волончук, главный старшина Александр Григорьевич Горох, старшина 2-й статьи Иван Яковлевич Товма, старший краснофлотец Василий Алексеевич Захаров.

Очередная операция одного из подразделений разведотряда началась 10 декабря 1941 года, когда от причала Стрелецкой бухты отошла небольшая шхуна. На ней находилась разведгруппа под командованием мичмана Волончука, которой предстояло действовать на Ялтинском шоссе; группа состояла из шести человек. Высадка планировалась в районе курортного поселка Мухоматка (он же Мелас, Мшатка, а в настоящее время – поселок городского типа Санаторное).

Перед группой Волончука была поставлена задача днем вести наблюдение за шоссе, подсчитывать и передавать в отряд данные о проходящих войсках, а по ночам уничтожать вражеские автомашины, обозы.

Эта операция проходила в течение шестнадцать дней. Всего за двенадцать ночей было уничтожено одиннадцать немецких и румынских автомашин, в том числе три легковые и автобус. Кроме того, был разгромлен немецкий конный обоз, а также путем перестановки дорожных знаков на шоссе вблизи Ялты было серьезно дезорганизовано движение автотранспорта. Несколько автоколонн удалось перенаправить в тупик, где они были уничтожены бомбардировочно-штурмовой авиацией флота.

Помимо этого спецназовцы каждую ночь нарушали линии связи. Было захвачено большое количество документов и пленен немецкий капитан медицинской службы, который был позднее убит при попытке бегства, когда группа напоролась на немецкий патруль.

Группа Волончука вернулась в Севастополь по суше, потеряв двух человек убитыми, спустя месяц после своего десантирования на Южный берег Крыма.

В целях разведывательного обеспечения подготовки Керченско-Феодосийской десантной операции в середине декабря 1941 года в Феодосию была заброшена разведгруппа, состоявшая из старшины 2-й статьи В. Серебрякова и краснофлотца Н. Степанова, который до призыва проживал в Феодосии. Ночью разведчики прибыли к родителям Степанова, где переоделись в гражданскую одежду, а днем приступили к выполнению поставленной задачи.

Перемещаясь по городу, разведчики собрали большое количество ценной информации, касающейся береговой охраны и обороны порта, его противовоздушной и противодесантной обороны, которую передали в штаб операции той же ночью.

За несколько дней до начала операции в Феодосию была высажена с моря еще одна разведгруппа, захватившая в плен немецкого военнослужащего, который затем в ходе допросов в разведотделе флота дал ценные сведения.

В ночь на 29 декабря 1942 года разведгруппа в составе 22 человек под командованием старшего лейтенанта П. Егорова высадились с катера на «Широкий мол» Феодосийского порта. Разведчики захватили в городе здание полевой жандармерии и вскрыли 6 металлических шкафов с документами, имевшими большое значение для разведки ЧФ и структур государственной безопасности. Среди них была захвачена «зеленая папка» крымского гауляйтера Фрауэнфельда, являвшегося личным другом Гитлера. Эти документы сразу приобрели большое государственное значение и впоследствии использовались в ходе Нюрнбергского процесса.

Глава 4. Героическая гибель первого состава морского спецназа Черноморского флота в Евпаторийском десанте в начале января 1942 года

5 января 1942 года в 3 часа ночи разведывательный отряд ЧФ численностью 60 человек во главе с его командиром капитаном В. Топчиевым в составе десанта морской пехоты был высажен под огнем противника на причал Евпаторийского порта. Десантники вели бой в окружении более двух суток. Группа погибла. Тяжело раненный капитан Топчиев застрелился.

Командование ЧФ, с целью выяснения судьбы десанта и обстановки в городе, направило в окрестности Евпатории остатки разведотряда в виде группы разведчиков в количестве 13 человек под командованием военного комиссара отряда – батальонного комиссара У. А. Латышева. Ранним утром 8 января 1942 года подводная лодка М-33, которой командовал капитан-лейтенант Д. Суров, высадила разведчиков на окраине Евпатории. На следующий день, 9 января, Латышев доложил в Севастополь, что евпаторийский десант полностью уничтожен противником. По утверждению послевоенной официальной историографии, которое пока ничем документально не подтверждено, якобы из-за сильного шторма сторожевой катер и подводная лодка М-33 не смогли снять группу Латышева.

Крайняя сомнительность подобного довода заключается в том, что если бы по объективным причинам не имелось бы возможности эвакуировать группу Латышева, то командование должно было, по логике событий, отдать приказ этой группе либо добираться к своим самостоятельно, по суше, либо, если прорыв в Севастополь окажется невозможен, попытаться уйти в горы к партизанам.

В результате группа действовала на окраине Евпатории до 14 января 1942 года, когда она была обнаружена противником и приняла последний бой, длившийся 12 часов. Затем от Латышева поступила последняя радиограмма: «Мы подрываемся на своих гранатах. Прощайте!». В живых остался только один разведчик – краснофлотец Василюк, который бросился в зимнее море и проплыл от места боя несколько километров и затем, выбравшись на сушу, через несколько суток добрался до Севастополя.

Глава 5. Действия разведотряда ЧФ в январе – мае 1942 года

После гибели в полном составе разведотряда флота в Евпатории для возрождения в составе разведотдела ЧФ подразделения спецназа в апреле 1942-го из-под Ленинграда в Туапсе прибыл разведывательный взвод из состава разведотряда Балтийского флота, которым командовал лейтенант В. Калганов. На основе этого взвода, переброшенного затем в Севастополь, был создан новый флотский разведотряд.

Его командиром был назначен старший лейтенант Николай Федоров (ему на тот момент было 25 лет). До прихода в отряд старший лейтенант командовал подразделением разведчиков одной из частей Приморской армии. Военком отряда – батальонный комиссар (в дальнейшем майор) Коптелов Василий Степанович.

Краткая биография Коптелова Василия Степановича. Родился в 1912 году в одном из сел на территории Вышневолоцкого района Калининской (Тверской) области. К началу Великой Отечественной войны – политрук одной из боевых частей крейсера «Молотов». После начала Великой Отечественной войны, в период обороны Одессы командир 4-го добровольческого отряда морской пехоты, сформированного в Севастополе. Затем, в период обороны Одессы и в начальный период обороны Севастополя, проходил службу в составе одной из частей 25-й Чапаевской стрелковой дивизии Приморской армии. В апреле – мае 1942-го военный комиссар отдельного разведывательного отряда разведывательного отдела Штаба Черноморского флота. В мае – июле 1942-го командир отдельного разведывательного отряда Керченской военно-морской базы. В августе – декабре 1942-го командир отдельного разведотряда Черноморского флота. Умер от ран в феврале 1943 года в одном из флотских госпиталей города Потти (Грузинская ССР). Похоронен на одном из кладбищ этого города.

В начале 20-х чисел января 1942 года начальник разведки флота полковник Намгаладзе приказал офицеру разведотдела майору Ермашу совместно с командованием разведотряда срочно подготовить операцию по уничтожению немецкой дальнобойной батареи, находившейся в районе села Мамашай (ныне Орловка), которая регулярно обстреливала центральную часть Севастополя. Ее снаряды чуть ли не каждый день рвались в районе Приморского бульвара, проспекта Нахимова и Большой Морской улицы. Все предыдущие попытки уничтожить эту вражескую батарею огнем тяжелой артиллерии Севастопольского оборонительного района не увенчались успехом.

Группа для уничтожения батареи: командир мичман Федор Волончук, заместитель командира группы старшина 1-й статьи Павел Тополов; личный состав группы: старшина 1-й статьи Сергей Дмитриев, старшина 2-й статьи Колачев, краснофлотцы Михаил Марков, Филимонов, Коваль, Васильев. Также группе для проделывания проходов в минных полях и для непосредственного подрыва батареи было придано три сапера одной из частей Приморской армии. Предстояло пройти полосу минных полей более чем в километр шириной, разделяющей наши и вражеские окопы. Подрыв на mine кого-нибудь из разведчиков мог бы не только затруднить, но и вообще сорвать операцию. А наши саперы, несшие службу на передовой, не могли указать безопасного прохода.

Форсировав минное поле и уничтожив ножами двух немецких солдат, оказавшихся на их пути в траншеях передового охранения, спецназовцы углубились в тыл противника. Выйдя на позиции батареи, разведчики сначала ножами, а затем гранатами и автоматным огнем уничтожили ее расчеты и вместе с саперами подорвали ее орудия.

На обратном пути начались стычки с немцами, в ходе которых было уничтожено несколько мелких групп противника, после чего Волончук разделил свою группу на несколько частей, в среднем по три человека в каждой, и каждая из них начала самостоятельный прорыв

на свою сторону. В ходе этого прорыва один из разведчиков был ранен, но дошел до своих; один из саперов погиб.

Глава 6. Боевые действия и гибель разведывательного отряда Черноморского флота во время третьего штурма Севастополя немецкими войсками в июне – начале июля 1942 года

В ходе последнего, третьего штурма Севастополя немецкими войсками в июне 1942 года флотский разведотряд второго формирования провел свою последнюю разведывательно-диверсионную операцию.

В ночь на 18 июня 1942 года 22 разведчика под руководством командира отряда старшего лейтенанта Н. Федорова вышли из осажденного Севастополя на двух судах, тащивших на буксире шести-, четырех- и двухвесельные шлюпки. Группа должна была высадиться в районе Алупки и дезорганизовать движение фашистских транспортов с войсками и боеприпасами.

В ходе проведения операции подразделение в составе 4 человек во главе с мичманом О. Попенковым на двухвесельной шлюпке удачно высадилось и приступило к выполнению поставленной задачи. Две другие шлюпки были обнаружены и подверглись обстрелу. Катера высадки, чьи экипажи, услышав стрельбу, решили, что вся группа успешно высадилась, ушли в Севастополь. В результате разведчикам, находившимся на этих двух шлюпках, пришлось возвращаться на них в Севастополь самостоятельно.

На рассвете 18 июня 1942 года на траверзе Ялты возвращавшиеся самостоятельно в Севастополь шлюпки с разведчиками перехватили два легких итальянских торпедных катера с пулеметным вооружением. Завязался неравный морской бой, в ходе которого один итальянский катер был поврежден, а второй продолжал обстрел шлюпок еще полчаса, после чего взял на буксир поврежденный катер и ушел в Ялту.

Вскоре после этого шлюпки подверглись повторной атаке других двух итальянских катеров. В ходе боя один из катеров противника также получил повреждения и был отбуксирован в базу.

При подходе к Севастополю, на траверзе мыса Сарыч, шлюпки с разведчиками были обнаружены итальянской сверхмалой подводной лодкой. Разведчики открыли по всплывшей субмарине огонь из ручных пулеметов и автоматов, и лодка ушла под воду. После этого находившаяся в районе мыса Сарыч немецкая береговая батарея открыла огонь по шлюпкам, но высланный на подмогу катер увел шлюпки из-под огня в Севастополь. В результате этих морских боев на одной из шлюпок погиб краснофлотец Горбищенко.

По результатам этого неравного морского боя 18 черноморских спецназовцев с итальянскими катерами все разведчики были награждены орденами, в том числе краснофлотец Горбищенко – посмертно. Подгруппа мичмана Попенкова, успешно выполнив поставленную перед ней часть поставленной задачи, за несколько дней до падения Севастополя возвратилась по суше в отряд, перейдя ночью линию фронта.

В последние дни героической обороны Севастополя флотский разведывательный отряд вел ожесточенные бои в городе. В уличных боях, а также в районе Казачьей и Стрелецкой бухт большинство разведчиков погибло. Контуженых и раненых захватили в плен, в том числе и командира отряда старшего лейтенанта Федорова, который потом был расстрелян немцами в Симферополе.

Место расстрела старшего лейтенанта Федорова позволяет предполагать, что, желая его смерти, но не желая при этом потери своей репутации «честных солдат», представители командования 11-й немецкой армии, решавшие его судьбу, передали его для расстрела в Крымское управление Службы безопасности и полиции безопасности (СД) в Симферополе, которое и осуществило эту казнь в находившейся в этом городе своей тюрьме.

Аналогичная история в это же время произошла и с попавшим в немецкий плен бывшим командиром 30-й береговой батареи майором Александером, которого командование 11-й армии должно было, по существующим у него инструкциям, расстрелять вскоре после пленения как лицо еврейской национальности, но перевалило эту грязную с его точки зрения работу на плечи сотрудников Крымского управления СД, которые с энтузиазмом выполняли подобного рода армейские «заказы».

Глава 7. Создание и боевые действия разведотряда Керченской военно-морской базы в мае – августе 1942 года

В конце мая 1942 года из состава разведотряда флота, находившегося в Севастополе, была выделена значительная группа бойцов во главе с комиссаром отряда батальонным комиссаром Василием Степановичем Коптеловым, которая была отправлена из Севастополя на Северный Кавказ, в город Новороссийск.

В окрестностях Новороссийска, в поселке Кабардинка, разведчики прошли курс дополнительной подготовки и затем были направлены на Таманский полуостров, где из них был сформирован разведотряд Азовской флотилии (по другим данным – разведотряд Керченской военно-морской базы, находившейся там же).

Таким образом, в мае – июне 1942 года разведка ЧФ располагала двумя разведотрядами: разведотрядом разведотдела штаба ЧФ в Севастополе под командованием старшего лейтенанта Н. Федорова и разведотрядом Керченской военно-морской базы во главе с батальонным комиссаром В. С. Коптеловым.

Первая разведывательная операция отряда была проведена 31 мая 1942 года. Группа разведчиков из 16 человек была высажена на керченском побережье близ села Жуковка, напротив косы Чушка, чтобы установить связь с армейской группой, оказавшейся в окружении в Аджимушкских каменоломнях, с задачей ее дальнейшей эвакуации.

Ночью разведчики высадились с торпедного катера и скрытно добрались до деревни Аджимушкай, но связь с окруженцами установить не удалось, как не удалось и выяснить у немногочисленного местного населения, сколько людей находятся в каменоломнях.

В июне 1942-го флотские и армейские разведчики неоднократно высаживались в различных местах на керченском берегу: в селе Варзовка у горы Опук, на Генуэзском молу в Керченском порту. Всего было проведено восемь разведывательных операций с задачей установления связи с Аджимушкаем и поимки «языков». Однако тайна Аджимушкая в то время не была раскрыта.

Тем не менее в ходе этих разведрейдов удалось выяснить состав немецких войск на Керченском полуострове. Стало известно, что там находится группа немецко-румынских войск под командованием генерала Матенклота (армейская группа «Крым») в составе до четырех пехотных дивизий, причем количество дивизий иногда уменьшалось до двух.

15 июня 1942 года одна из групп разведотряда в составе девяти человек под командованием младшего лейтенанта Цыганкова получила задание высадиться на полузатопленные в Керченском проливе еще осенью 1941-го пароходы «Горняк» и «Черноморец», которые находились недалеко, в полутора-двух километрах от входа в керченский порт. Глубины пролива в этом месте были небольшие, и борта обоих транспортов, не говоря уж о надстройках, на метр-полтора возвышались над водой.

Трудно сказать, кому первому пришла мысль использовать эти полузатопленные транспорты в качестве передовых наблюдательных пунктов, но командир разведотряда Керченской военно-морской базы батальонный комиссар Коптелов подхватил и горячо поддержал это предложение. По его мнению, не только с «Черноморца», но и с «Горняка» даже невооруженным глазом хорошо просматривается значительная часть побережья, сам порт, территория завода имени Войкова. Отсюда можно засекать огневые точки противника, вылеты самолетов с керченского аэродрома и многое другое. Если разместить на этих полузатопленных пароходах хороших разведчиков-наблюдателей с радистом, то наше командование получит такие данные, каких не всегда можно ожидать даже от нескольких групп, высаженных непосредственно на побережье.

Но при подготовке к реализации данной идеи возник вопрос: не находятся ли уже на этих транспортных солдаты противника? Поэтому одна из групп разведотряда под командованием младшего лейтенанта Цыганкова получила задание высадиться на эти пароходы, проверить, есть ли на них немцы, и в случае обнаружения уничтожить их, а если немцев нет, то «обжить» транспорты самим.

Поздно вечером 15 июня катер «малый охотник» под номером 0106 с девятью разведчиками вышел из Тамани в пролив и возвратился только перед рассветом. Командир вернувшегося катера рассказал, что они благополучно добрались до парохода «Горняк». Разведчики подошли на шлюпке к транспорту, высадились на него и убедились, что гитлеровцев там нет. По условному сигналу, переданному Цыганковым, катер ушел к нашему берегу. В течение следующего дня, 16 июня 1942 года, радисты отряда приняли от группы младшего лейтенанта Цыганкова, находившейся на «Горняке», несколько очень важных донесений.

В ночь с 16-го на 17 июня 1942 катер МО-0106 забрал группу младшего лейтенанта Цыганкова с борта «Горняка» и согласно новому заданию командования направился в район керченского порта, с тем чтобы произвести высадку разведчиков непосредственно в порт, где они должны были захватить «языка» и затем до рассвета вернуться на катер.

Однако около восьми часов утра 17 июня МО-0106 возвратился, но без младшего лейтенанта и его боевых товарищей. Командир катера доложил, что группа была благополучно снята с «Горняка» и катер пошел к берегу. Неподалеку от второго полузатопленного транспорта «Черноморец» младший лейтенант Цыганков со своими разведчиками пересел в шлюпку. Он решил осмотреть «Черноморец» и предупредил, что до порта они доберутся уже сами.

Катер отошел мористее и стал ждать. Часа через полтора в порту началась перестрелка. Гитлеровцы включили прожекторы, обшаривая все вокруг, и катер был вынужден был отойти еще дальше в море. Наступал рассвет, а шлюпка с разведчиками все не подходила. Наконец стало совсем светло, и катер возвратился на базу, так и не дождавшись разведчиков.

Уже поздно вечером 17 июня 1942 года командиру разведотряда поступило сообщение по телефону, что армейский дозор, несший службу неподалеку от мыса Фонарь, задержал девять вооруженных людей, высадившихся на берег. Никаких документов у них нет, но, судя по тельняшкам, это моряки. Один назвал себя младшим лейтенантом Цыганковым. Армейцы запрашивали: числится ли в разведотряде командир с такой фамилией? Командир отряда дал подтверждение и попросил, чтобы задержанных как можно скорее доставили в город Тамань, в распоряжение отряда.

Из объяснений прибывшей вскоре в отряд разведгруппы Цыганкова выяснились подробности событий данной операции. Высадившись на «Черноморец» и не обнаружив на нем противника, разведчики направились в порт. Понадеявшись, как видно, на светлую лунную ночь, немцы не включили прожекторов и даже ракеты пускали с большими интервалами.

Пробравшись через боны, загораживавшие вход в порт, шлюпка незамеченной подошла к одному из пирсов. Разведчики поднялись на него. За пирсом тянулись ряды колючей проволоки. И лишь только разведчики приблизились к первому ряду заграждений, как раздалось команда «Хальт!», и тотчас же застрочил автомат. Стрельба сразу же началась по всему порту. В небо взвились ракеты. Вспыхнули прожекторы. Отстреливаясь, разведгруппа отступила к своей шлюпке и пошла вдоль берега, где ее нельзя было обнаружить прожектором.

Выбравшись из порта и сев в шлюпку, разведчики решили, что пытаться добраться до катера им не стоит. С большой долей вероятности они бы были обнаружены противником и уничтожены его артиллерийским огнем. Да к тому же начинало светать. Поэтому на шлюпке направились к косе Тузла, расположенной в проливе километрах в девяти от Керченского полуострова. Добравшись до нее, шлюпку притопили, отметив место. У противоположного конца косы нашли старый рыбацкий баркас. Верхней одеждой заткнули пробоины и, хотя все равно

в плавании без передышки приходилось вычерпывать воду, добрались на баркасе до своего берега, где были обнаружены армейским дозором.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.